

БАХШИ ИШХАНЯН О БАКИНСКИХ СОБЫТИЯХ 1918 Г.

Общественный, политический, партийный деятель, экономист, журналист Б. Ишханян родился в 1879 г. в селе Хандзк Хаченского округа Арцаха (ныне НКР), в семье потомственных аристократов.

В 1892 г. Б. Ишханян поступает в Шушинское епархиальное училище с помощью родственников – адвокатов Саркисджан бека и Джавад бека Ишханянов, усыновивших его, будучи бездетными. Учился Б. Ишханян вместе с Саркисом, Менаком (Егор Арстамян), Арамом (Саргис Ованнесян), Ишханом (Никол Погосян), Рубеном (Александр Цатурян), Торгомом (Туман Тумян) и

другими, принимал активное участие в деятельности тайного антиправительственного кружка, руководимого Туманом, вместе с которым вне уроков занимался с неимущими учениками.

После окончания епархиального училища в 1899 г. Б. Ишханян поступает в духовную семинарию Геворгян, где продолжает идеологическую работу, организовав кружок, который под его редакторством издает свою газету «Индзьюх» («Росток»). В 1901 г. Б. Ишханян исключается из 3 класса семинарии и в том же году при содействии родственников отправляется в Германию, где обучается в Лейпцигском торговом институте, который оканчивает в 1905 г.

Во время обучения в Германии Б. Ишханян активно сотрудничает с прессой Закавказья, в частности, с газетой «Мшак» («Труженик»). В 1903 г. он, отмежевавшись от партии Дашнакцутюн, примыкает к социал-демократической партии Гнчакян.

Прибыв после окончания института в Тифлис, Б. Ишханян сотрудничает с партийным органом Гнчакян, с газетой «Аршалуйс» («Заря») Г. Мелик-Карагезяна, с календарем «Луйс» («Свет»). Здесь же, в Тифлисе, он редактирует официальный двухнедельник партии Гнчакян «Кянк» («Жизнь»), где за подписью «Геноссе» публикует материалы против идеи Закфедерации, которую защищает Хажак (Гарегин Чагалян) своими публикациями. Он печатается также в «Мурче» («Молот»); с ним по

путям решения проблем армян Западной Армении дискутируют защитники идеи создания Зафедерации Атарбемян Левон и Касян (Саргис Тер-Карапетян).

В 1908 г. Б. Ишханяну как ответственному редактору «Кянка» было выдвинуто обвинение в публикациях антиправительственного характера, за что ему грозило 5 лет лишения свободы. Однако усилиями адвоката и своих близких он осуждается лишь на 2,5 года и в 1911 г., оказавшись вновь на свободе, Б. Ишханян уезжает в Германию, где пробыл до 1913 г.

В течение 15 лет, с 1903 по 1917 г. Б. Ишханян ведет упорную борьбу против партии Дашнакцутюн, временами бывая неуступчив, доходя до крайности. Публиковался в основном в «Мшаке», в бесславные времена последнего. В 1907 г. даже ездил в Штутгарт, чтобы помешать Дашнакцутюн стать членом Интернационала. В 1915 г. будучи свидетелем трагедии армянского народа, он обвиняет в ней Дашнакцутюн, считая организацию добровольческих дружин причиной бед. В том же году Б. Ишханян в Армянском клубе Санкт-Петербурга читает лекцию, в которой выражает мнение, что Россия должна установить свою власть над западноармянскими вилайетами Турции, в то время, как большая часть армянства пыталась под покровительством Великих держав решить вопрос реформ в тех же вилайетах.

В 1919 г. Б. Ишханян приезжает в Республику Армения и с головой окунается в работу по государственному строительству.

Утвердившаяся в Армении большевистская власть 2 декабря 1920 г. арестовывает Б. Ишханяна, но благодаря его бывшему другу и единомышленнику, большевистскому комиссару С. Багдатыну через две недели освобождается. Однако 2 января 1921 г. его арестовывают вновь.

12 апреля 1921 г., через девять дней после Большого переселения Б. Ишханян, с согласия Правительства Лернайастана в селе Кешишкенд (после 1935 г. – Ехегнадзор) решает перейти в Европу – для защиты Армянского вопроса словом и пером. В личных бумагах сохранился небольшой кусок официального бланка «Комитета спасения РА» с записью, подписанной председателем: «Тов. Б. Ишханян направляется через Иран в Европу. Этим прошу содействия должностных лиц. Тов. Б. Ишханяну поручается за границей представлять нынешнее состояние Армении, а также вести пропаганду в помощь Республики Армения». 26 августа 1921 г. по дороге в Европу с целью выполнения этого поручения, в одной из непримечательных больниц Порт-Саида Б. Ишханян умирает, вероятно от кровоизлияния, оставив неоконченными свои тюремные воспоминания.

Б. Ишханян является автором ряда политологических, экономических, партийных работ на армянском, русском, немецком языках. Его книга «Великие ужасы в гор. Баку. Анкетное исследование сентябрьских событий 1918 г.», изданная в 1920 г. в Тифлисе на армянском и русском языках, в которой он показал истинную картину уничтожения бакинских армян за три дня в сентябре 1918 г., до сих пор сохраняет политическую, национальную значимость.

Имущество Б. Ишханяна – бумаги, с описанием последних дней, Еремия хан Мушегяном было послано Делегации Республики Армения в Париже.

АЛВАРД ГАЗИЯН

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ Б. ИШХАНЯНА «ВЕЛИКИЕ УЖАСЫ В ГОР. БАКУ.
АНКЕТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕНТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЙ 1918 Г.»¹

Настоящая книга есть не что иное, как снабженный документальными данными красноречивый памятник трехдневной резни армян и двухмесячных тюрко-татарских зверств.

Сия книга есть мартиролог трагедии армян.

И преклоняя голову перед прахом многотысячных невинных жертв, настоящую книгу-мартиролог посвящаем их незабываемой памяти.

Б. Ишханян

Тифлис, 1919 г., сентябрь 15 дня

Тот, кто хочет выяснить себе характер и размеры беспримерной армянской трагедии в сентябре 1918 г. основываясь на обстоятельном и объективном разборе фактов, должен хотя бы общими штрихами познакомиться с теми исключительными условиями и моментами, которые имели существенное значение в военной обороне Баку и в его падении.

Борьба, имевшая место вокруг Баку и в самом Баку составляет одно из крупных событий всемирной войны. Бакинский фронт занимает исключительное место в ряду всех фронтов войны с разных точек зрения: способом своей обороны, политическими взаимоотношениями различных элементов населения и распределением сил, участвующих в войне. Тут следует упомянуть три главных момента, благодаря которым ба-

¹ Полностью «Великие ужасы в гор. Баку. Анкетное исследование сентябрьских событий 1918 г.» см.: <https://araspel.wordpress.com/2016/08/17/>

кинский фронт, действительно, занимает исключительное место среди всех остальных событий мировой войны.

Город Баку единственный в своем роде, который еще в первоначальной стадии своих военных действий, имея большевико-советскую власть, принял перчатку, брошенную внешним врагом и решил защищаться от наступающего противника. Тогда как большевистская власть и войска в других городах Советской России обычно, без особенно упорного сопротивления отступали перед австро-германскими войсками, наступающими с запада. Эти вышеупомянутые особенности бакинского фронта надо объяснить тем, что большая часть борющихся сил состояла из армян, которые были особенно заинтересованы в обороне города от нашествия такого исторического врага, как Турция, смертельные удары которого, в случае если соседи, в наибольшей мере и прежде всего, должны были пасть на голову армянского народа.

Это первый специфический момент бакинского фронта.

Второй исключительный момент заключается в том, что Баку единственный в своем роде, ведущий борьбу с таким внешним врагом, которому во всех отношениях содействовало и помогало абсолютное большинство местного населения Бакинской губернии и градоначальства. В общем населении Бакинской губернии мусульмане составляют около 72%, а в Бакинском градоначальстве процент мусульман равен около 45%.

Эти местные компактные массы должны были считаться с точки зрения государственности и военной обороны города внутренними врагами в том смысле, что политическая ориентация, господствующая в мусульманстве, была турецкая, и мусульманское население, в особенности его руководящие круги, с напряженной энергией и организованными силами—как с точки зрения чисто военной и продовольственной, так и в смысле создания местно-технических удобств—помогали и снабжали турецкое войско, осаждавшее Баку.

Эти внутренние враги оказывали свои преданнейшие услуги как в тылу—внутри города, на фронте—в турецком лагере, так и везде кругом—во всех уголках Апшеронского полуострова.

Была ли еще одна местность или город в продолжение всей войны на каком-либо фронте в России или вне ее, которая была бы в таких невыгодных условиях и окруженная такими отрицательными силами, как воюющий город Баку?

Но с этим вторым исключительным моментом непосредственно связано одно существенное обстоятельство.

Чем упорнее и длительнее было военное сопротивление Баку против внешнего врага, тем больше это возмущало и настраивало внутреннего врага против упорных и самоотверженных защитников города.

И так как громадный процент героически борющихся защитников, как это мы отметили выше, составлял армянский элемент, больше всех заинтересованный в спасении города, то вся накопившаяся злоба внутреннего врага всецело была направлена против армянства.

Третий исключительный момент Бакинского фронта заключается в следующем: среди всех внутренних фронтов России Бакинский фронт стал единственной ареной кровопролитного столкновения международных враждебных лагерей. Не было в пределах России ни одного фронта, где бы те или другие члены германской и союзнической коалиции вступили бы в борьбу, подобную англо-турецким столкновениям вокруг Баку.

Этот специфический момент, с одной стороны, придал Бакинскому фронту характер всемирного, военного эпизода, с другой же, усилил ответственность армянского элемента из числа всех местных защитников перед внутренним и внешним врагом (Турция и мусульманство).

Мы сказали, что армянство бакинское более чем какой-либо другой элемент населения Баку было заинтересовано в обороне города: это было вопросом жизни и смерти для армян. В спасении Баку армянство видело залог спасения всего своего национального физического существования. Это элементарная истина для всех тех, которые знают, каковы были армяно-турецкие отношения в продолжение всей войны вне нашей границы и армяно-татарские отношения в пределах нашего края.

Естественно было при таких условиях, что бакинское армянство более чем какая-либо другая группа населения должна была с трепетом ждать и от всей души приветствовать помощь от внешних сил, желающих организовать и способствовать делу защиты города от турок.

От русского центра или большевистской России уже не было никакой надежды на помощь. Но бессильная большевистская власть одновременно была против какой-либо внешней-английской помощи. Эта позиция большевиков была определенно выгодна как для внешних (турок), так и для внутренних (мусульман) врагов обороны города.

* * *

... Таким образом, мы получаем три крупных категории:

Общ. Цифра

% из числа населения

а) Жертвы резни (всех родов убитых)–12 255 чел.
13,70 %

б) Жертвы смертности (всех родов умершие)–13 207 чел.
14,75 %

в) Жертвы насилия (подвергшие всякого рода насилию)–3598
4,02 %

Первые две общие категории можем еще более обобщить, назвав так: жертвы, физическое существование которых прервано (убитые и умершие), общая цифра которых составляет 23 462 чел. или 28,44 % всего армянского населения города. Если мы к этой последней или ко двум первым категориям прибавим третью, все обобщив в одну большую категорию под общим названием жертв великих бакинских ужасов и турко-татарского варварства, то получим не менее 29 060 чел. или 32,45 % всех армян жителей. Вот общая цифра жертв, данных бакинским армянством–повторяем, по регистрации, с дополнениями и приложениями. Из этой общей цифры исключительно жертвой насилия были–оставшиеся в живых только 3598 чел. или 12,38 %, тогда, как остальные 23 462 чел. или 87,62 % – жертвы резни и смертности–физически погибшие.